

Уважаемые читатели!

Последний номер 2014 г. журнала «Историко-биологические исследования» посвящён истории изучения Центральной Азии отечественными биологами разных специальностей. Выбор этого региона в качестве темы номера является неслучайным. Во-первых, в апреле 2014 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Н.М. Пржевальского (1839–1888), с именем которого связано начало активного научного освоения Центральной Азии российскими путешественниками и исследователями. Во-вторых, интерес к Центральной Азии у специалистов разных научных дисциплин не ослабевает и сегодня, что продемонстрировала международная конференция «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты», которая прошла в октябре 2013 г. и была посвящена 150-летию П.К. Козлова (1863–1935) — самого успешного ученика и последователя Н.М. Пржевальского¹. Большое внимание ведущих российских и зарубежных учёных к проблематике конференции, кроме того, явилось подтверждением актуальности пространственно ориентированных историко-научных исследований и учёта пространственного контекста в изучении истории научных идей.

Статьи и материалы этого номера продолжают тематику вышеупомянутой конференции в рамках истории биологии. В материалах журнала затронуты вопросы, не рассмотренные на конференции или расширяющие прозвучавшие там сообщения.

Географическое определение «Центральная Азия» исторически базировалось на геоморфологических и климатических особенностях огромной территории в сердце азиатского материка. Первым этот термин ввёл в научный оборот в середине XIX в. Александр Гумбольдт в своём труде «L'Asie centrale», указав, что её границы тянутся от Южного Алтая до северного склона Гималаев². Позже другой немецкий учёный, Фердинанд фон Рихтгофен, назвал Центральной Азией бессточные пространства внутренней части материка, ограниченные на юге Тибетским плато, на севере — Алтаем, на западе — Памирским водоразделом, а на востоке — Хинганским хребтом.

Уже в середине XX в. наш соотечественник, академик В.А. Обручев, предложил несколько расширить пространство Центральной Азии и определил её как территорию, ограниченную на севере горными системами Хангая и Хэнтэя, примыкающими к границе Сибири, на юге — Великой Китайской стеной, хребтами Наньшаня

¹ Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты. К 150-летию П.К. Козлова / Отв. ред. К.В. Чистяков; ред.-сост. Т.И. Юсупова; ред. Т.Ю. Гнатюк. СПб.: Политехника-сервис, 2014. 407 с.

² *Sievers (Sievers) В.* Развитие взглядов на понятия «Центральная Азия», «Средняя Азия», «Горная Азия» и «Внутренняя Азия» в классической немецкой и русской географии / Коммент. А.Н. Краснова. URL: <http://geo.lseptember.ru/article.php?ID=200303007> (дата обращения: 18.09.2014).

и Алтынтага, на востоке — Большим Хинганом и на западе — Памиром, Тянь-Шанем и Тарбагатаем³. Большая часть этого региона является территорией Китая и Монголии.

Следует также отметить, что наряду с Центральной Азией (Central Asia) российские и европейские исследователи употребляли в качестве равнозначных понятия «Внутренняя Азия» (Inner Asia), «Нагорная Азия» (High Asia), «Срединная Азия».

Сегодня Центральная Азия, по определению ЮНЕСКО⁴, включает не только привычные для российской географической традиции регионы (Монголию, Западный и Центральный Китай, Тибет), но и бывшую советскую Среднюю Азию (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизию, Казахстан), районы азиатской России южнее таёжной зоны, а также север Индии и Пакистана, северо-восточный Иран, Афганистан. Впрочем, предлагаемое ЮНЕСКО определение включает весьма гетерогенные территории и может рассматриваться как дискуссионное.

Интерес к Центральной Азии в России во второй половине XIX — начале XX в. был обусловлен рядом причин военно-политического и торгово-экономического характера, явившихся следствием российско-британского противостояния за доминирование в Азии, известного в истории как «Большая игра». Геополитическое соперничество великих держав стимулировало своеобразное соревнование между исследователями разных стран по сбору географических сведений и описанию огромных труднодоступных территорий внутренней части азиатского материка. Позже внимание к региону было определено политическими и идеологическими задачами советского правительства.

Центральная Азия является одним из самых, как говорят сегодня, успешных и продолжительных российских исследовательских проектов. Английский натуралист Д. Каррутерс сто лет назад писал, что «в ряду повествований об изучении Центральной Азии нет более захватывающей главы, чем глава о русских исследованиях этой части мира. Это было величайшим предприятием, оказавшимся вполне по плечу москвитам»⁵. Немецкий географ В. Фильхнер в 1925 г. также отмечал, что «среди стран, занимавшихся исследованиями в Центральной Азии, первенствующее значение имеют Россия и Великобритания»⁶.

В наши дни важным фактором продолжения изучения Центрально-Азиатского региона российскими учёными, несомненно, является географическое соседство и этническая и историческая общность народов, населяющих приграничные районы России, бывшего Советского Союза, Монголии и Китая. Ещё одним обстоятельством можно считать многочисленные естественно-научные и археологические коллекции из этого региона, сосредоточенные в академических музеях, благодаря деятельности российских экспедиций и отдельных учёных. Совершенствование методов и инструментальной базы их изучения позволяет учёным извлекать новую информацию или изменять интерпретации имеющихся артефактов, что также обогащает наши знания о Центральной Азии и её народах.

Наиболее активно изучаемой российскими учёными страной является Монголия. Её широкомасштабное исследование началось в начале 1920-х гг. и связано с деятельно-

³ *Обручев В.А.* Вклад русских ученых в исследование Центральной Азии // Избранные работы по географии Азии. Т. 1. М.: Географгиз, 1951. С. 229–247.

⁴ *History of Civilizations of Central Asia* / Eds. A.H. Dani, V.M. Masson. Vol. I. Paris: UNESCO, 1992.

⁵ *Каррутерс Д.* Неведомая Монголия. Отчет английской экспедиции Д. Каррутерса 1910–1911 гг. Т. 1. Урянхайский край. Пг., 1914. С. 15.

⁶ *Filchner W.* Zur Einführung // Kozlow P.K. Zur Toten Stadt: Mongolei, Amdo und die tote Stadt Chara-Choto / W. Filchner (Hrsg.); L. Breiffuss, P.G. Zeidler (Übers.). Berlin, 1925. S. IX.

стью Монгольской комиссии АН СССР (1925–1953). Позднее, в 1970-х гг. в Монголии начали работать пять совместных советско-монгольских экспедиций: биологическая, этнографо-археологическая, географическая, геофизическая и палеонтологическая. Две из них, биологическая и палеонтологическая, работают до сих пор. Этим научным направлениям посвящены две публикации номера.

В статье Е.А. Волковой (БИН РАН) «Изучение растительного покрова Центральной Азии российскими учёными» представлена ретроспектива работ российских ботаников на территории Монголии и Китая. Начало детальной разработки растительности этих стран было положено широко известными экспедициями Русского географического общества во второй половине XIX в. — первой четверти XX в. Их усилиями был собран огромный гербарный материал и получено первое представление об общем характере растительного покрова Центральной Азии. Продолжили работы специалисты Санкт-Петербургского Ботанического сада / Ботанического института Академии наук. Автор статьи показала, в каких направлениях шла специализация исследовательской деятельности ботаников в Монголии и Китае в XX — начале XXI в., выделила основные достижения и отметила вклад отдельных учёных в изучение растительного покрова этого региона. Особенно масштабные работы были проведены российскими учёными в Монголии, которые до сих пор продолжают участниками Российско-монгольской комплексной биологической экспедиции.

В этом году исполняется 45 лет деятельности Российско/Советско-Монгольской палеонтологической экспедиции. Но её история началась значительно раньше, с Монгольской экспедиции Палеонтологического института АН СССР под руководством И.А. Ефремова, которая работала в Монголии в 1946–1949 гг. и прославилась открытием крупнейших местонахождений динозавров. Статья С.В. Рожнова (ПИН РАН) с соавторами «Исследования ископаемых беспозвоночных животных в Монголии», посвящена истории изучения российскими учёными вымерших беспозвоночных. Можно сказать, статья выводит монгольских ископаемых беспозвоночных из тени динозавров и показывает их значение для решения проблем геологического строения и палеогеографии Монголии. Авторы отмечают ещё один немаловажный факт деятельности российско-монгольской совместной экспедиции: её вклад в воспитание монгольских национальных кадров палеонтологов и институционализацию этого научного направления в Монголии.

В статье М.Б. Конашева (СПбФ ИИЕТ РАН) «Экспедиции Лаборатории генетики АН СССР в Среднюю Азию (1925–1935)» рассмотрено центральноазиатское направление исследований Лаборатории генетики. Изучение в полевых «лабораториях» особенностей породного состава домашних животных позволяло в дальнейшем не только дать практические рекомендации по улучшению продуктивности и условий содержания скота, но и представило ценный количественный и качественный материал для проведения фундаментальных исследований по проблемам отдалённой межвидовой гибридизации. Отрывки из писем Ф.Г. Добржанского к Ю.А. Филипченко, приведённые в качестве приложения к статье, иллюстрируют природные, этнографические, географические, а также бытовые условия работы учёных в исследуемых регионах и отражают организационные проблемы в деятельности лаборатории.

Публикация Т.Ю. Гнатюк (СПбФ ИИЕТ РАН) «Орнитологические исследования Е.В. Козловой в Монголии в 1929 и 1931 гг. (по страницам экспедиционных дневников)» обращает внимание на деятельность известного российского орнитолога, сотрудника Зоологического института АН СССР Е.В. Козловой (1892–1975). Дневники

Е.В. Козловой позволяют заглянуть в «полевую лабораторию» исследователя и представить, в каких нелёгких условиях проходили экспедиционные будни. Читая отрывки из дневников, нельзя не восхититься Е.В. Козловой, её самоотверженностью и мужеством, с которым она преодолевала встречающиеся на пути многочисленные трудности и опасности. Кроме того, приведённые отрывки дают богатый материал для анализа образа исследуемого региона и навыков и умений, которыми должен обладать исследователь для успешного выполнения поставленных задач.

Второй комплекс документов, подготовленный Н.В. Слепковой (ЗИН РАН), «“Благодарить именем Академии”: центральноазиатские коллекции Зоологического музея в хронике заседаний Физико-математического отделения ИАН, 1874–1894» предоставляет возможность проследить, каким образом формировались коллекции крупнейшего зоологического учреждения страны. Протоколы заседаний Физико-математического отделения Академии наук дают яркую картину взаимоотношений музея со своими дарителями и сборщиками коллекций, показывают формы и способы моральных и материальных поощрений дарителей, характер и особенности поступающих коллекций и их дальнейшую судьбу. Автор публикации провела большую работу по поиску биографических данных, упоминаемых в протоколах сотрудников музея, что дополняет ценность архивных материалов.

В разделе «Хроника научной жизни» и «Рецензии» читатели также найдут материалы, касающиеся Центральной Азии, — отклик на некоторые сегодняшние научные события, связанные с регионом.

Составители этого номера «Историко-биологических исследований» надеются, что представленные в нем материалы, отличающиеся проблематикой и различными подходами к освещению заявленной темы, будут способствовать дальнейшей разработке истории изучения Центральной Азии, роли и вклада отдельных учёных и учреждений в её познание, а также анализу современного состояния центральноазиатского направления деятельности российских учёных.

Т.И. Юсупова, Л.Я. Боркин